

Глобальная цивилизация и Россия

Е.М. Астахов

Современная глобализация выдвигает ряд вопросов. Что такое «глобальная цивилизация»? Это объективный процесс или попытка одной, например евроатлантической, цивилизации навязать свои стандарты другим цивилизациям? XXI в. переживает системный кризис политических и социально-экономических ориентиров. И что еще опаснее – культурных и нравственных ценностей. Притязания Запада на высший цивилизационный статус уже не имеют оснований. Очевидны признаки размывания его экономического доминирования. На первые роли выходят Китай и другие «восходящие экономики». Новыми полюсами мировой экономики и политики становятся ШОС и БРИКС, в состав которых входит и Россия.

В новом контексте подстраивание под «глобальную цивилизацию» в ее евроатлантическом измерении представляется вряд ли обоснованным. Эта цивилизация на первый план ставит технологический прогресс ради роста потребления. Под эту задачу навязывается и соответствующая макроэкономическая модель с прежними монетаристскими рецептами и преобладанием финансовой сферы над реальным производством. Практические результаты такой модели видны, в частности, в кризисе еврозоны.

Непростой вопрос о так называемых общечеловеческих ценностях. Они, несомненно, нужны. Но только при сохранении идентичности отдельных культур. При этом культуру нужно понимать в широком смысле как традиции, историческую память, восприятие мира, искусство, литературу, а также материальные и духовные результаты труда многих поколений.

В этом контексте примечательны процессы, происходящие в странах западной цивилизации. В итоге «глобальная цивилизация» выглядит как единый политический, экономический и культурный проект. Для его реализации человечество

должно поменять свое культурно-цивилизационное многообразие на общую и единую культуру, язык, ментальность и в конечном итоге выйти на создание «единого человека». При таком понимании «глобальная цивилизация» должна управляться одним мировым правительством.

Сегодня Россия переживает сложный период своей истории. Происходит размежевание в социально-экономической, политической и культурно-конфессиональной сферах. Идея «глобальной цивилизации» находит понимание у части российского общества. В 1990-х гг. к власти в нашей стране пришли силы, которые взяли курс на сотрудничество с идеологически близким, как и им казалось, Западом. Были открыты двери для «вестернизации» политических и экономических институтов, культуры, СМИ. Эти годы «вестернизации» чувствуются и поныне, хотя на рубеже XXI в. в России произошла определенная «смена вех» в политике правящей элиты.

Но остались влиятельные слои общества, которые, продолжая традиции русских «западников» прошлого, выступают за импорт политических и экономических моделей из Северной Америки

Астахов Евгений Михайлович – профессор кафедры дипломатии МГИМО(У) МИД России, Чрезвычайный и Полномочный Посол РФ. E-mail: vestnik@mgimo.ru
Выступления на секционном заседании международной научной конференции «От Древней Руси к Российской Федерации: история российской государственности» 28 сентября 2012 г. в МГУ им. М.В. Ломоносова.

и Западной Европы. Такая линия характерна для ряда политических партий, бизнес-структур, культурных и научных кругов, а также СМИ. Примечательно и другое. По последним социологическим опросам, около трети городского населения России хотят эмигрировать в другие страны.

Вместе с тем концепт «глобальной цивилизации» большинством населения России не разделяется. Есть в народе понимание, в том числе и на интуитивном уровне, что полное встраивание в «чужую» цивилизацию приведет к утрате национальной идентичности. Но Россия не может и изолироваться от глобализационных процессов. Более того, она сама – глобальная держава, вбирающая в себя различные этнокультурные и конфессиональные группы, причем не иммигрантов, а народов, издавна живущих на этой земле. Мультикультурная специфика России предопределяет для нее дополнительные трудности, но в то же время обогащает ее культуру. Россия своим примером подтверждает тезис о культурно-цивилизационном многообразии как естественном пути развития человечества.

Нынешняя правящая элита, в отличие от реформаторов 1990-х гг., ориентирована на национальные интересы. У нее есть понимание, что культурная матрица России совместима с западно-европейской, если последняя не будет отрываться от христианских корней. Однако этот настрой не был воспринят западными партнерами, которые прагматически «проглотили» саморасчленение России и теперь торопятся освоить постсоветское пространство. В этих условиях, не отказываясь от взаимодействия с Западом, политическое руководство России проводит многовекторную политику. Основной упор при этом делается на укреплении евразийской интеграции и инициативном участии в создании новых акторов мировой экономики и политики, прежде всего ШОС и БРИКС.

Разворот ориентации России на Восток не должен привести к ухудшению отношений с Западом. Напротив, есть основания ожидать, что это подтолкнет наших западных партнеров к пересмотру геополитических расчетов и к расширению политических и экономических связей с Россией. Однако сотрудничество будет ограничено лишь теми областями, которые выгодны Западу: импортом из России энергоресурсов, участием в разработке новых месторождений, в частности на океанском шельфе, и экспортом промышленных и сельскохозяйственных товаров.

В этой связи стоит отметить следующие обстоятельства. В России, в том числе даже в политологических кругах, распространено мнение о том, что США рассматривают себя в качестве «мессинского лидера», который считает и политической целью, и моральным долгом экспорт американской модели государственного устройства в другие страны. При этом геополитические факторы отодвигаются на второй план. Не всеми разделяется понимание, что главной целью «морального лидера» остается ослабление России, которая рассматривается как фактически единственное

препятствие к глобализации американского господства. Но убрать это препятствие США пока не удается по нескольким причинам:

1. Россия в потенциале – самодостаточная страна. Во времена СССР она такой и была, пока реформы 1990-х гг. не разрушили значительную часть ее промышленного и сельскохозяйственного производства. Однако интеллектуальный и ресурсный потенциал страны способен вернуть ее в ряд самостоятельного полюса мировой экономики. Для решения этой задачи есть все предпосылки: огромная территория, образованное население, природные богатства, причем не только полезные ископаемые, но и ресурсообеспечение будущего – пресная вода и «легкие» незаселенных территорий. Все это делает Россию естественным геополитическим соперником Запада.

2. Россия занимает уникальное географическое положение. Она, несомненно, европейская страна, причем не только в географическом, но и в культурном плане. Одновременно она страна азиатская, со значительным мусульманским населением. Россия – не мост между Западом и Востоком, она сама – огромный евразийский континент, по сути дела, отдельная цивилизация. Геостратегическое преимущество России и в соседстве с Китаем и другими восходящими экономиками Азии. Неслучайно появление таких центров, как ШОС и БРИКС, куда не входят натовские страны. Очевидно, что реализация проекта «глобальной цивилизации» невозможна без России и Китая.

3. Запад видит в России не только геополитического, но и цивилизационного противника. У России – чуждые Западу православие, духовные ценности, менталитет. Это всегда питало русофобские настроения к Российской империи, СССР и современной России. При этом идеологические причины всегда были на втором плане, даже во времена СССР.

4. Россия неоднократно становилась объектом военной агрессии со стороны Запада. В современных условиях вероятность силовой акции против России сомнительна прежде всего из-за ее ядерного арсенала. Однако полностью исключать военный сценарий нельзя, в частности регионального характера.

При анализе межцивилизационного измерения России желательно иметь в виду и следующее обстоятельство. Русской нации генетически присуще расширение в пространстве. Так шла и история становления Российского государства. Тектонические катаклизмы прошлого века привели к пространственным, по сути, перемещениям миллионов людей. В результате сформировался «Русский мир», который далеко выходит за границы России, а подчас – и за пределы русского этноса. «Русский мир» социально неоднороден, что предопределено различными историческими волнами эмиграции. В него входит так называемая «трудовая» миграция, которая покидала свою родину в поисках лучшей доли, а также научная и культурная элита, внесшая беспрецедентно высокий вклад в мировую цивилизацию.

■ 2012 – Год российской истории

Очевидно, что для укрепления своих позиций в мире России необходимо прежде всего решить внутренние задачи развития экономики, укрепления обороноспособности, повышения жизненного уровня населения. Это позволит более эффективно проводить и внешнеполитическую работу, в которой более значимую роль должна играть и политика «мягкой силы». «Soft power» в западном исполнении ограничивается только целями продвижения образа страны, культуры, языка и т.д. При этом не исключается жесткое пропагандистское воздействие на умонастроения населения других стран для продвижения своих интересов. Ведущие западные страны с помощью механизмов «мягкой силы» осуществляют и прямое вмешательство во внутривнутриполитическую жизнь других стран с целью подрыва существующих там режимов. В этой работе с западной стороны участвуют не только зарегистрированные организации, вроде Британского Совета, но и соответствующие службы посольств, государственные и частные фонды. К этой деятельности подключаются и СМИ, как свои, ориентированные на «страну-объект», так и местные, которые подпитываются финансовыми средствами и «нужными» материалами. Эта пропагандистская машина «включает в себя весь комплекс агентов влияния».

«Мягкая сила» России лишена целенаправленности и тем более агрессивности западных стран. Во времена СССР на культурную дипломатию выделялись определенные финансовые средства, действовал соответствующий государственный аппарат. Воздействие внешнеполитической пропаганды подкреплялось военно-политическим потенциалом страны и новым социально-экономическим проектом, который при всех дефектах его реализации вызывал интерес определенных слоев зарубежной аудитории. Однако идеологическая заданность и низкий профессиональный уровень пропаганды ограничивали ее эффективность. После развала СССР это направление внешней политики было в значительной степени подорвано. Лишь в последние годы российское руководство стало уделять ему больше внимания. Создано на базе бывших ССОД и «Росзарубежцентра» Федеральное агентство по делам СНГ, соотечественников, проживающих за рубежом, и международному гуманитарному сотрудничеству (Россотрудничество), которое стремится превратить Российские центры науки и культуры в эффективные механизмы культурного влияния. Но решить эту задачу будет трудно, прежде всего из-за недостаточного финансирования.

Полезную работу по продвижению русского языка осуществляет фонд «Русский мир». Идет становление телеканала «Россия сегодня», вещающего на зарубежную аудиторию на иностранных языках.

Однако эти и другие органы действуют разрозненно. Явно не хватает ведомства, которое бы взяло на себя координацию всей работы по

продвижению языка, культуры и имиджа страны при соответствующем финансировании и государственном контроле. Принципиальное решение по созданию единого координирующего органа у нас тем не менее пока не принимается.

Гуманитарное направление внешней политики необходимо не только для укрепления геополитических позиций страны. Национальным приоритетом должна стать и поддержка миллионов наших соотечественников. В этой области много трудных вопросов: финансовая помощь незащищенным категориям соотечественников, упрощение процедуры предоставления гражданства, безвизовый въезд в Россию и т.д. Эти вопросы находятся на рассмотрении Правительственной комиссии по делам соотечественников.

В работе с соотечественниками необходима долгосрочная стратегия. Органы исполнительной власти, организации и фонды, занимающиеся этой тематикой, должны понимать конечные цели и поэтапно идти к ним, исходя из имеющихся возможностей и ресурсов. Такую работу желательно вести и на постсоветском пространстве. При этом не следует опасаться разговоров о возрождении «имперских тенденций». Перед Россией стоит историческая задача – укрепление «Русского мира» внутри и вне страны.

Достижение всех этих целей затруднительно без национальной идеи и соответствующей стратегии развития России. Предложения выработать национальную идею на технологических основах, повышении конкурентоспособности, выдвигании материального благополучия как смысла жизни для России бесперспективны. Однако есть свои сложности в определении национальной идеи и в культурно-цивилизационном измерении. Постулаты о православии, собирании земель и общинном коллективизме могут не найти понимания других этнических групп ряда субъектов Российской Федерации. Национальную идею надо искать на пути единого восприятия нашей общей истории, без ультралиберальных и новорадикальных черно-белых красок, восстановления социальной справедливости, возрождения морали, осмысления пути России в мировом развитии.

Многие ответы на вопросы о национальной идее даны в русской классической литературе. Национальная идея должна быть нацелена на сохранение идентичности страны. Сохранение специфики не означает консервации прошлого. Необходимо двигаться вперед, но не растворяясь в чуждых парадигмах развития, что грозит утратой государственности. «Глобальная цивилизация» России не подходит. Россия – другая страна. Впитывая преимущества глобализации, Россия должна идти самостоятельным путем, сохраняя свою сущность и особый взгляд на ценности мира.

Astakhov E.M. The Global Civilization and Russia.
